

Д. ПАСМАНИКЪ.
НЕКЛАССОВОЙ ХАРАКТЕРЪ СІОНИЗМА.

А 281
199

ИЗДАНИЕ „ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ“.

СПБ., 1905 Г.

Складъ изданія: СІПБ, Екатерин. кан., д. 66, 1. Питедь.

Продолжается подписка на 1905 г. на:

газету „**Восходъ**“ и ежемѣсячный журналъ
„**книжки Восхода**“.

Подписная цѣна на оба изданія 10 р. За годъ, на газету безъ книжекъ
7 рублей. При книжкахъ Всеобщая Исторія Евреевъ С. М. Дубнова.
С.-Петербургъ, Лиговская, 36.

ежедневную газету и ежемѣсячный журналъ
„**ГАЗМАНЪ**“.

Подписная цѣна на ежедневную газету 7 р. въ годъ 3 р. 50 к. въ полгода
60 к. въ мѣсяцъ, на оба изданія 11 р. въ годъ 5 р. 50 к. въ полгода
75 к. въ мѣсяцъ.

Подписчики на оба изданія получаютъ втѣченіе двухъ лѣтъ восьмитомное изданіе исторіи
евреевъ Греца бесплатно. Вильна, „Газманъ“.

ежедневную газету „**ГАЦОФЕ**“.

Подписчики Гацофе могутъ получать за 2 р. (вмѣсто 6 р.) редактируемый
д-ромъ І. Клаузеромъ и Х. Н. Бяликомъ

ежемѣсячный журналъ „**Гашилоахъ**“.

за 2 р. шеститомный словарь энциклоп. словарь евр. яз. С. І. Ринна „**ГАОЦАРЪ**“
и бесплатно (только за почт. расх. 50 к.). Полное собр. стих. Х. Н. Бялина.

Подписная цѣна на Гацофе на годъ 6 руб. на полгода 3 руб. на три
мѣсяца 1 руб. 50 коп. Варшава, Почтовый ящикъ, 63.

ежедневную газету „**ДЭРЪ ФРАЙНДЪ**“
и ежемѣсячный журналъ

„**ДОСЪ ЛЕБЕНЪ**“.

Подписная цѣна на газету 7 руб. въ годъ, 3 руб. 50 коп. въ полгода
60 коп. въ мѣсяцъ, съ журналомъ 10 руб. въ годъ 5 руб. въ полгода.
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 53.

ежедневную газету „**ГАЦЕФИРА**“.

Подписная цѣна на годъ 8 руб. на $\frac{1}{2}$ года 4 руб. на $\frac{1}{4}$ года 2 рубля.

Подписчики „Гацефира“ получаютъ:

1) Исторію Евреевъ Греца.

Полный переводъ этого сочиненія подписчики получаютъ соверш. бесплатно въ теченіе 1905 и 1906 г.

2) Полное собраніе сочиненій П. Смоленскаго (въ 17 томахъ) за 2 р.

3) Полное собраніе стихотвореній Л. О. Гордона за 1 р. 60 коп.

Варшава, Марьянская, 2.

Неклассовый характер сionизма.

Сionизмъ обладаетъ всѣми признаками общественнаго движенія: онъ проникъ въ различные слои еврейскаго населенія, онъ влiяетъ на поступки его послѣдователей и на ихъ отношеніе къ другимъ общественнымъ движеніямъ, онъ создалъ свою собственную организацію и свои учрежденія, однимъ словомъ, сionизмъ налагаетъ свою печать на всѣ многосложныя явленія въ жизни нашего народа въ настоящемъ, выдвигая впередъ опредѣленный идеалъ будущаго.

Но все это еще не доказываетъ жизнеспособности сionизма. Мы наблюдаемъ у многихъ народовъ возникновеніе различныхъ общественныхъ движеній, которыя, надѣлавъ нѣкоторое время большой шумъ, начинаютъ слабѣть, а черезъ нѣкоторое время исчезаютъ окончательно. Бываютъ жизнеспособныя и мертворожденныя общественныя движенія.

Къ какой группѣ движеній принадлежитъ сionизмъ?

Хотя социальныя науки еще не достигли той ступени развитія, когда будущее каждаго явленія можетъ быть предвидѣно, однако, мы на основаніи историческаго опыта уже знаемъ нѣкоторые признаки, характеризующіе жизнеспособныя общественныя движенія.

Первый и важнѣйшій признакъ—присутствіе болѣе или менѣе сильной общественной группы, глубоко заинтересованной въ достиженіи цѣли, которую себѣ поставило данное общественное движеніе. Оно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ интересъ группы глубже и интенсивнѣе.

Общество, какъ индивидуумъ, имѣетъ различныя потребности, которыя однако имѣютъ различную важность: имѣются потребности первой, второй, третьей и т. д. необходимости. Въ общемъ можно классифицировать эти потребности въ три группы: 1) потребности, абсолютно необходимыя для существенія личной или общественной индивидуальности, т. е. въ которыхъ жизнь становится невозможной; 2) потребности комфорта—измѣняющіяся временемъ и въ пространствѣ,—необходимыя для правильнаго развитія только въ настоящемъ, но и въ будущемъ; 3) наконецъ, потребности роскоши, дающія возможность разностороннѣйшаго развитія индивидуальности или общества.

Понятно, что общественное движеніе, имѣющее въ виду удовлетвореніе потребностей первой необходимости, безъ которыхъ жизнь невозможна, вызываетъ большую энергію въ группѣ, чѣмъ достиженіе потребностей роскоши или даже комфорта. Въ этомъ случаѣ борьба идетъ на жизнь и на

смерть. Общественное движение въ пользу потребностей первой необходимости оканчивается или полной побѣдой или полнымъ пораженіемъ: здѣсь компромиссы невозможны, потому что эти потребности составляютъ минимумъ, необходимый для жизни.

Характеръ борющейся общественной группы и характеръ потребностей, удовлетвореніе которыхъ является цѣлью общественнаго движения, — вотъ два кардинальных симптома, опредѣляющихъ исходъ движения.

Но этого недостаточно.

На ряду со статикой важна и динамика, т. е. тенденція движения. Во первыхъ, относительно количества борющихся: жизнеспособное общественное движение обязательно должно обладать свойствомъ притягивать къ себѣ все большее количество послѣдователей, независимо отъ вѣшнихъ обстоятельствъ, а благодаря объективному ходу вещей, т. е. независимо отъ воли людей, а фатально, съ необходимостью вѣчнаго закона природы. Сила извѣстныхъ современныхъ общественныхъ движений у западно-европейскихъ народовъ основывается именно на этомъ фатальномъ прогрессивномъ увеличеніи количества послѣдователей этихъ движений.

Ту же тенденцію фатальнаго развитія долженъ имѣть и идеалъ общественнаго движения: онъ долженъ въ себѣ содержать всѣ элементы развитія въ будущемъ.

Вотъ почему погибли многочисленныя общественныя движения 15-го и 16-го столѣтій, несмотря на то, что громадныя группы боролись за удовлетвореніе потребностей первой необходимости: идеалъ этихъ группъ лежалъ въ прошломъ, а не въ будущемъ. Точно также современное движеніе ремесленниковъ во всѣхъ странахъ осуждено на вѣрную неудачу, потому что оно пытается идти противъ реальныхъ теченій общественнаго развитія.

Мы попытаемся разсмотрѣть сіонизмъ со всѣхъ точекъ зрѣнія, дабы мы могли опредѣлить жизнеспособность сіонизма. Недостаточно сказать: мы хотимъ и basta! Воля индивидуума, а еще болѣе воля цѣлой группы — несомнѣнно реальная сила, но она недостаточна для того, чтобы гарантировать живучесть движения. Намъ надо знать, на чемъ покоится воля, какими средствами она обладаетъ, въ чемъ она черпаетъ свою силу, и лишь тогда мы можемъ опредѣлить степень возможности реализаціи этой воли.

Прежде всего мы займемся характеристикой сіонизма, какъ общественнаго движения: кто, какая общественная группа заинтересована въ реализаціи этого идеала?

I.

Сіонизмъ имѣетъ въ виду весь еврейскій народъ. Евреи, какъ таковыя, являются носителями идеала сіонизма. Но это лишь предположеніе чисто теоретическаго характера. Практика показываетъ намъ, что пока мѣстъ 2⁰/₁₀ еврейскаго народа заявили себя сіонистами, и то лишь въ теоріи. Когда начинаютъ анализировать составъ сіонистовъ, открываютъ довольно значительное количество такихъ, которыхъ нельзя считать серьезными защитниками сіонистской идеи. Борцы за идею лишь тогда могутъ дать максимумъ энергіи, когда достиженіе этой идеи является для нихъ вопросомъ жизни, когда эта идея есть выраженіе ихъ жизненныхъ интересовъ. Когда человекъ работаетъ не для своего блага, а на благо другихъ, когда, однимъ словомъ, въ основѣ его дѣятельности лежитъ не здоровый эгоизмъ, а довольно мягкій гуманитаризмъ, тогда малѣйшая неудача сбиваетъ съ пути. Мы имѣемъ въ виду массу, а не отдѣльныя личности, и вѣдь общественныя движенія сильны не личностями, а массами. Говорить, что не только западно-европейскіе, но и многіе русскіе сіонисты желаютъ успѣхъ сіонизма не для себя, а для другихъ, для разныхъ „униженныхъ“. Это все добрые, хорошіе люди, видящіе въ сіонизмѣ своего рода филантропію или своеобразную „Mitzwah“, но не борцы за свое личное благо. Если мы отсчитаемъ всѣхъ подобныхъ добродушныхъ сіонистовъ, — надо ли ихъ отсчитывать, это другой вопросъ, о которомъ рѣчь будетъ впереди, — сколько останется настоящихъ, или, скажемъ ясно, эгоистическихъ сіонистовъ, которые сдѣлались таковыми изъ-за собственныхъ интересовъ? Во всякомъ случаѣ, очень малое количество. Практика, слѣдовательно, намъ показываетъ, что сіонизмъ никомъ образомъ не достигъ еще степени всеохватывающаго народнаго движения, а проникъ лишь въ очень маленькую часть еврейскаго народа. Что собой представляетъ по своему специально-экономическому и интеллектуальному состоянію эта небольшая группа сіонистовъ? Политическое разнообразіе, не признающее ни политическихъ, ни умственныхъ границъ.

Мы видимъ въ рядахъ сіонистовъ евреевъ всѣхъ странъ, начиная Шанхаемъ и кончая Манчестеромъ, — всѣхъ классовъ — начиная крупными землевладѣльцами и кончая бездомными пролетаріемъ, — и всѣхъ умственныхъ состояній — начиная представителями абстрактныхъ наукъ и кончая безграмотными евреями Аравіи.

Вотъ голый фактъ, болѣе важный для пониманія характера даннаго общественнаго движения, чѣмъ всевозможныя теоріи, выдуманныя въ кабинетѣ. Фактъ, что та незначительная часть еврейства, которая примкнула къ сіонистскому движению, состоитъ изъ евреевъ различныхъ политическихъ

группъ и экономических классовъ. Это фактъ, съ которымъ надо считаться, независимо отъ разныхъ теоретическихъ соображеній и субъективныхъ желаній.

Жизнь, слѣдовательно, намъ показываетъ, что сіонизмъ проникъ въ незначительную часть еврейскаго народа, и что это сіонистское еврейство состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ.

Но это ещеничего не доказываетъ. Необходимо разсмотрѣть *тенденцію* движенія, чтобы опредѣлить, въ какомъ направленіи пойдетъ развитіе движенія.

Здѣсь мы считаемъ уместнымъ указать на нѣкоторыя теоретическія соображенія, которыя помогутъ намъ выяснитъ нѣкоторыя стороны сіонизма, какъ общественнаго движенія.

Стало теперь тривиальной истиной, что общественныя движенія вызываются борьбой классовъ: свободныхъ гражданъ съ рабами, патриціевъ съ плебеями, феодаловъ съ городскими жителями и крестьянствомъ, нарождающейся городской буржуазіи съ крестьянствомъ, феодализмомъ съ капитализмомъ, буржуазіи съ рабочимъ классомъ.

Говорятъ, что борьба классовъ проходитъ красной нитью черезъ всю исторію. Все это вѣрно, но относительно, а не какъ абсолютная истина. Борьба классовъ могла появиться лишь тогда, когда дифференціація общества достигла довольно высокой ступени, когда появились классы съ *противоположными интересами*. Не классы, какъ таковыя, а *противоположность интересовъ этихъ классовъ вызываетъ общественныя движенія*. Каутскій въ своей статьѣ о классовыхъ интересахъ особенно напираетъ—вполнѣ логически—на то, что лишь классъ, имѣющій особые интересы, можетъ выступить представителемъ новаго общественнаго движенія. Хотя тотъ же авторъ утверждаетъ, что „понятіе класса необходимо включаетъ въ себя понятіе классовой противоположности“, но фактически классъ не рождается внезапно, а очень медленно, проходитъ много времени, пока извѣстная общественная группа выдѣляется въ особый классъ съ своими особыми интересами, *противоположными* интересамъ всѣхъ другихъ классовъ. На это, между прочимъ, указываетъ и Туганъ-Барановскій*), отмѣчающій всѣ трудности опредѣленія понятія класса. На вопросъ: „что такое классъ“, мы не находимъ отвѣта и у создателей теоріи классовой борьбы.

Итакъ, классовая борьба отсутствуетъ въ тотъ начальный длинный періодъ исторіи, когда общества еще не были раздѣлены на классы; она отсутствуетъ также и во время образованія классовъ до тѣхъ поръ, пока ихъ интересы не стали противоположными. Дѣйствительность намъ дока-

*) Туганъ-Барановскій: Что такое общественный классъ. „Міръ Божій“. 1904, кн. I. „Для марксистовъ въ исторіи нѣтъ ничего, кромѣ борьбы классовъ; для другихъ-же всемірная исторія есть нѣчто большее, чѣмъ классовая борьба, являющаяся лишь однимъ изъ многихъ проявленій исторической жизни человечества“.

зываетъ, что первичныя общественныя движенія носили общенародный, а не классовый характеръ: борьба велась не между классами одного и того-же общества, а между различными обществами, будь это родъ, племя или нація. Но и послѣ появленія классовой борьбы мы опять наблюдаемъ отъ времени до времени общенародныя общественныя движенія, охватывающія цѣлыя націи безъ различія классовъ. Особенно интересны въ этомъ отношеніи гусситскія войны: несмотря на глубокую противоположность интересовъ дворянства, городского класса и сельскаго пролетаріата, чешскій народъ объединился во время гусситскихъ войнъ въ одно цѣлое для защиты своей національности противъ нѣмцевъ, причемъ подъ національностью надо подразумѣвать группу, объединяемую въ одно цѣлое не только духовно-культурной, но и социаль-экономической общностью.

Подобное явленіе мы наблюдаемъ въ Италіи во время борьбы за національное объединеніе: все итальянское общество, начиная сардинскимъ королевемъ и кончая неаполитанскимъ маццарони, было объединено въ борьбѣ съ австрійскимъ игомъ. Еще больше: передъ нашими глазами происходятъ факты объединенія различныхъ классовъ для достиженія какой-нибудь общей цѣли, главнымъ образомъ, политическаго характера. Нынѣшняя Франція управляется министерствомъ, опирающимся на самое гетерогенное парламентское большинство, состоящее изъ представителей крупной и мелкой буржуазіи, крестьянства и пролетаріата. Подобныя явленія встрѣчаются теперь во всѣхъ странахъ Зап. Европы.

Наконецъ, въ самые послѣдніе годы мы наблюдаемъ развитіе *анти-классовыхъ* движеній, становящихся на интернаціональную почву: образованіе интернаціональной лиги мира, лиги для борьбы съ алкоголизмомъ и др.; эти лиги вербуютъ своихъ членовъ во всѣхъ классахъ населенія.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что классовая борьба не исчерпываетъ всѣ формы общественныхъ движеній, и что самый фактъ присутствія классовъ не доказываетъ, что общественное движеніе должно принимать форму классовой борьбы и, наконецъ, что у всѣхъ народовъ національное объединеніе создавалось общенароднымъ движеніемъ. Вотъ чему учатъ насъ уроки исторіи другихъ народовъ; при разсмотрѣніи судебъ еврейскаго народа мы не должны упускать изъ виду уроковъ исторіи. Но мы не должны забывать при разсмотрѣніи сіонизма самое важное условіе успѣха общественнаго движенія.

Разсматривая общественныя движенія съ точки зрѣнія борьбы классовъ, мы должны себя спросить, при какихъ условіяхъ данный классъ можетъ стать господствующимъ или, по крайней мѣрѣ, факторомъ, опредѣляющимъ характеръ общей культуры? Для этого недостаточно, чтобы данный классъ созналъ реально существующую противоположность между его

интересами и интересами других классов; также недостаточно, чтобы он владел материальной силой для того, чтобы победить противодѣйствіе других классов. Въ данномъ случаѣ этотъ классъ сможетъ на короткое время стать руководящимъ факторомъ, но не сможетъ создать прочныя новыя формы. Классъ лишь тогда можетъ стать рѣшающей силой, когда онъ въ себѣ накопилъ *все* элементы культуры — экономической и духовной, — когда онъ въ состояніи не только выдвинуть цѣльный идеалъ, не только указать, какимъ путемъ этотъ идеалъ долженъ быть осуществимъ, но когда онъ самъ владетъ всѣми средствами для реализаціи этого идеала. Французская буржуазія конца 18-го столѣтія, несмотря на всю ея экономическую и духовную силу, оказалась несостоятельной, когда надо было снизить съ высоты идеала до практики повседневной жизни. Отдаваясь всецѣло въ руки Наполеона I, французская буржуазія выдала себѣ самой свидѣтельство въ несостоятельности. Лишь послѣ 80-лѣтняго воспитанія она оказалась способной къ государственной дѣятельности, лишенной однако большой оригинальности, потому что весь духъ администраціи республиканской Франціи покоится на тѣхъ же основахъ, какъ и администрація наполеоновскаго цезаризма. Вотъ почему недостаточно указать на какой нибудь классъ, какъ невозможнаго носителя того или другого общественнаго идеала, а необходимо рассмотреть, насколько этотъ классъ въ состояніи осуществить этотъ идеалъ, насколько онъ овладѣлъ всѣми элементами, необходимыми для созданія новыхъ формъ общежитія и культуры.

И вотъ, принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, мы должны рассмотреть сionизмъ, и тогда мы сможемъ разобраться въ вопросѣ о сionистской массѣ, т. е. тогда мы сможемъ отвѣтить на вопросъ, *кто* является или можетъ явиться носителемъ сionистскаго идеала: виѣкласная масса, просто еврейскій народъ, или какой-нибудь классъ.

II.

Тутъ возникаетъ элементарный вопросъ: представляетъ-ли еврейскій народъ всѣ признаки дифференціаціи на классы съ *противоположными интересами*? Здѣсь недостаточно отвѣтить общими фразами, а необходимо вникнуть въ экономическую структуру еврейскаго народа, причемъ мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, евреевъ въ Россіи. Мы должны здѣсь предпослать общее замѣчаніе: къ сожалѣнію, эта сторона жизни русскихъ евреевъ такъ мало изслѣдована, что мы абсолютно точныхъ данныхъ дать не можемъ, но все-таки наши окончательные результаты не будутъ далеки отъ научной правды просто потому, что они не зависятъ отъ отдѣльных цифръ, а отъ общей тенденціи, замѣчаемой въ экономической жизни русскихъ евреевъ.

Исторія нашего народа съ тѣхъ поръ, какъ онъ находится въ діаспорѣ, а особенно той части народа, которая поселилась въ восточной Европѣ, привела къ тому, что евреи должны были взять на себя посредническую функцію: они сдѣлались торговцами. Ремесленниками они становятся позже. Неудивительно поэтому, если мы констатируемъ, что главные экономическія функціи евреевъ — двѣ: посредственно производительная или посредническая, и непосредственно производительная въ формѣ ремесленнаго труда. Но именно эти двѣ функціи всего болѣе измѣняются подъ вліяніемъ экономической эволюціи всего культурнаго человѣчества: развитіе путей сообщенія, способствующее развитію непосредственныхъ отношеній между производителемъ и потребителемъ, сокращаетъ сферу торговой дѣятельности; этотъ же результатъ достигается еще и тѣмъ, что торговая дѣятельность концентрируется въ гораздо меньшемъ кругу людей. Съ другой стороны, развитіе фабричной производительности убиваетъ ремесленный трудъ, дѣлая его невыгоднымъ, потому что фабрика въ состояніи производить скорѣе и дешевле. Вотъ почему мы наблюдаемъ пролетаризованіе, съ одной стороны громадной части торговцевъ, оставшихся безъ дѣла, и съ другой стороны ремесленниковъ, не могущихъ выдержать конкуренціи съ фабричнымъ производствомъ.

И если мы остановимся на нынѣшнемъ экономическомъ состояніи русскаго еврейства, мы констатируемъ слѣдующія данныя:

Всего евреевъ живетъ въ Россіи (въ круглыхъ цифрахъ) 5.200.000
Взрослыхъ мужчинъ евреевъ (старше 14 лѣтъ) 1.100.000 (приблиз.)

По своимъ экономическимъ функціямъ они распадаются на:

	Мужчинъ и женщинъ.	Мужчинъ.	% отношеніе мужского труда.
Чернорабочихъ	98.000	85.000	7.70%
Фабричныхъ рабочихъ	34.000	25.000	2.20%
Земледѣльцевъ	20.000	11.000	1.00%
Ремесленниковъ	503.000	426.000	38.75%
Фабрикантовъ	3.000	3.000	0.25%
Либеральныя профессіи . . .	—	20.000	2.00%
Торговцевъ	—	530.000	48.10%
Итого	—	1.100.000	100%

Спѣшимъ прибавить, что цифры, данныя для послѣднихъ двухъ группъ, довольно проблематичныя. Онѣ высчитаны, во-первыхъ, на основаніи сравненія съ данными трехъ губерній (данныхъ болѣе или менѣе точныхъ), и во-вторыхъ, на основаніи метода исключенія. Послѣдній методъ былъ неизбѣженъ при опредѣленіи количества евреевъ, занимающихся торговлей. Зная общую сумму взрослыхъ мужчинъ-евреевъ и сумму

мужчинъ-евреевъ, занимающихся другими профессіями, мы высчитали число евреевъ торговцевъ. Понятно, что въ эту послѣднюю цифру входятъ и совершенно непредвидѣнныя профессіи, напримѣръ, профессія абсолютно голодающихъ или живущихъ милостыней, большинство которыхъ или занималось торговлей или готовы при первомъ удобномъ случаѣ снова заняться торговлей.

Однимъ словомъ, не претендуя на абсолютную точность всѣхъ данныхъ здѣсь цифръ, мы смѣемъ думать, что общая картина вѣрна. Мы получаемъ такимъ образомъ, что всего занято евреями мужчинъ въ

производительныхъ функціяхъ	51.90%
посредническихъ функціяхъ	48.10%

Но если мы распредѣлимъ эти группы по ихъ отношенію къ экономической эволюціи, то мы, какъ уже раньше замѣтили, должны выдѣлать группу ремесленниковъ и торговцевъ, какъ группу, всего болѣе измѣняющуюся подъ вліяніемъ экономической эволюціи, всего болѣе подверженную пролетаризированію. Мы такимъ образомъ получимъ, что изъ всѣхъ мужчинъ-евреевъ имѣютъ будущность всего 13%, а остальные 87% представляютъ собой кандидатовъ въ Luftmenshen, т.-е. въ безсочувствительный пролетаріатъ. А если къ этому числу прибавить добрую половину черно-рабочихъ, уже теперь живущихъ отъ случая, а не отъ опредѣленнаго занятія, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Имѣющихъ будущность	9.50%
Безсочувствительныхъ	90.50%

Другими словами: на одного еврея, крѣпко пустившаго корни въ экономической жизни страны, имѣются десять евреевъ, которые каждую минуту могутъ быть выброшены за бортъ и попасть въ ряды пролетаріата, висящаго на воздухѣ.

Для иллюстраціи мы приведемъ данныя, почерпнутыя изъ официальныхъ источниковъ о Виленской губерніи. Всего числится въ этой губерніи 204.673 еврейскаго населенія (мужчинъ—98.186 и женщинъ—106.487), причемъ 83,67% этого населенія живетъ въ городахъ, а въ деревняхъ всего 16,33%. По профессіямъ еврейское населеніе Виленской губерніи распадается на слѣдующія категоріи:

Чернорабочихъ (кромѣ носильщиковъ тяжестей и поденныхъ рабочихъ)	1.212
Фабричныхъ рабочихъ	921
Земледѣльцевъ	3.921
Ремесленниковъ	31.145
Либеральн. профессій (вмѣстѣ съ меламедами)	969
Торговцевъ	11.625

Данныя о первыхъ двухъ группахъ собраны лишь въ г. Вильнѣ; въ группу торговцевъ входятъ лишь взявшіе документы на торговлю, т.-е.

главы торговыхъ заведеній, въ то время какъ въ группу ремесленниковъ и рабочихъ входятъ всѣ поголовно, т.-е. и малолѣтніе; группа ремесленниковъ распадается на: мастеровъ—14.246, подмастерьевъ—9.726 и учениковъ—7.173, т.-е. на каждого мастера приходится по 0,70 подмастерья и 0.50 ученика.

По официальнымъ даннымъ выходитъ, что изъ всего этого населенія можно считать зажиточными всего 2.887 семействъ, или, считая по 5 душъ на семейство, 14.435 душъ, т.-е. 7% всего еврейскаго населенія. Эти данныя соответствуютъ даннымъ, приведеннымъ нами для всего русскаго еврейства. Не надо забывать, что эта зажиточность очень относительная. Такъ напримѣръ, на каждого владѣльца фабрики падаетъ въ среднемъ всего 2.850 рублей годичнаго дохода, а средній основной капиталъ виленскаго банкира можно опредѣлить въ 50.000 рублей, что даетъ приблизительно 5.000 рублей дохода ежегодно. Вотъ положеніе виленской еврейской буржуазіи.

Съ другой стороны, болѣе или менѣе имущіе евреи этой губерніи имѣютъ годичныхъ расходовъ на благотворительность 142000 рублей, „не считая пожертвованій, исходящихъ отъ частныхъ лицъ евреевъ непосредственно въ руки бѣдныхъ“. Въ 1903 году Виленскимъ еврейскимъ главнымъ духовнымъ правленіемъ роздано пособій на Пасху деньгами и опрѣс-ноками 4.955 семействамъ.

Цѣлая $\frac{1}{4}$ населенія г. Вильно (до 20.000) душъ принадлежитъ къ группѣ „босыхъ, оборванныхъ и голодныхъ“.

О ремесленникахъ говорится, что „картина ремесленной жизни характеризуется перепроизводствомъ и дешевизной въ ущербъ прочности плюсъ бѣдность, граничащая съ нищетой“, о торговцахъ говорится, что въ виду страшной конкуренціи со стороны потребительныхъ обществъ различныхъ корпорацій и частныхъ лицъ христіанъ, еврейскіе торговцы принуждены „сбывать свой товаръ во что-бы то ни стало, должны волей неволей понижать цѣны и довольствоваться ничтожнымъ барышемъ, размѣръ котораго выражается въ 4% на покупную стоимость товаровъ, а иногда даже про-давать ниже этой стоимости, что приводитъ къ частымъ банкротствамъ“.

Общая картина экономического состоянія виленскаго еврейства очень мало чѣмъ отличается отъ картины экономического состоянія всего русскаго еврейства. Гдѣ же здѣсь классы съ ихъ противоположными интересами? Во всѣхъ культурныхъ государствахъ классовая борьба основывается на взаимодействіи трехъ экономическихъ группъ: крупныхъ землевладѣльцевъ, живущихъ рентой, капиталистовъ, собирающихъ барыши на свой капиталъ, и пролетаріата, продающаго свой трудъ. Въ русскомъ еврействѣ (какъ и во всемъ еврействѣ) нѣтъ класса землевладѣльцевъ. Но, какъ мы

видѣли, даже и классъ капиталистовъ между русскими евреями совершенно ничтоженъ. При этомъ особенно важно отмѣтить тенденцію еврейскаго капитализма: статистическія данныя доказываютъ, что съ развитіемъ промышленности въ странѣ спеціально еврейскій капитализмъ регрессируетъ, т. е. побивается конкуренціей со стороны большихъ фабрикъ, находящихся исключительно въ рукахъ христіанскихъ капиталистовъ.

Это ясно видно изъ статистическихъ данныхъ о развитіи фабричной промышленности въ сѣверо-западномъ, юго-западномъ и южномъ краяхъ Россіи. Уже Гуревичъ доказалъ, что „чѣмъ болѣе растетъ и развивается промышленность какого-либо района, тѣмъ менѣе въ ней участія евреевъ“.

„Въ общемъ, продолжаетъ этотъ авторъ, замѣчается абсолютное вытѣсненіе евреевъ изъ среды круной промышленности и замѣна ихъ нееврейскими элементами“. То же самое явленіе отмѣчаетъ и г. Хорошъ¹⁾. Одинъ машиностроительный заводъ убилъ цѣлую массу мелкихъ еврейскихъ заводовъ для производства земледѣльческихъ машинъ. Этотъ авторъ заканчиваетъ свои очерки меланхолическимъ замѣчаніемъ: „Лишенные капитала и техническихъ знаній эти мелкие производители (евреи) несомнѣнно уступаютъ дорогу другимъ. А сами евреи — механики, лишенные возможности проникнуть на заводы въ качествѣ рабочихъ, будутъ лишь увеличивать кадры безработныхъ“. Совсѣмъ невеселая перспектива!

Слѣдовательно, еврейская буржуазія вовсе не имѣетъ тенденціи развиваться интенсивно. Даже если-бы количество мелкихъ фабрикантовъ изъ евреевъ и увеличивалось, изъ этого не разовьется дифференціація еврейства на рѣзко разграниченные классы съ противоположными интересами, потому что классовыя противорѣчія развиваются только на почвѣ концентрации производства, т. е. на почвѣ интенсивнаго, а не экстенсивнаго развитія промышленности.

На поставленный въ началѣ этой главы вопросъ: представляетъ ли еврейскій народъ всѣ признаки дифференціаціи на классы съ противоположными интересами — мы должны отвѣтить отрицательно. Мы приходимъ къ тому же выводу, къ которому пришелъ и Гуревичъ¹⁾, который говорить слѣдующее: „У насъ, евреевъ, нѣтъ земли, нѣтъ промышленности, нѣтъ почти и рабочихъ, — слѣдовательно, нѣтъ тѣхъ условий, при которыхъ мыслима правильная и плодотворная классовая борьба. Въ нашей экономической розни существуетъ какое то вавилонское столпотвореніе: ремесленники-торговцы и торговцы ремесленники, нищія-капиталисты и капи-

¹⁾ Хорошъ: По промышленной чертѣ осѣдлости. Кн. Восхода 1901 № 8, 10 и 11.

²⁾ Д-ръ Х. Гуревичъ: О включеніи экономики въ сіон. программу. Кн. Восх. 1902 кн. 10.

талисты-нищія — все смѣшано въ хаотическомъ беспорядкѣ. А въ будущемъ это постоянное погруженіе въ нищету сотретъ пожалуй и послѣдніе слѣды имѣющагося у насъ классоваго расчлененія“.

III.

Недавно намъ пришлось читать въ сіонистской газетѣ слѣдующее мнѣніе: „Самый молодой, по времени его появленія въ сіонизмѣ, элементъ — еврейскій пролетаріатъ, который именно теперь намѣревается сдѣлаться рѣшительной силой движенія и взять на себя руководящую роль“¹⁾ Жаль только одно: авторъ намъ не выяснилъ, кого онъ подразумѣваетъ подъ понятіемъ „пролетаріатъ“. Мы уже видѣли, что съ динамической точки зрѣнія ⁹/₁₀ русскаго еврейства представляетъ собой пролетаріатъ. Но эта широкая еврейская масса вступила въ сіонизмъ съ самаго начала появленія послѣдняго. Всѣ наши сіонистскія организаціи и держатся этой массы. Извѣстно, напримѣръ, что ⁵/₇ всѣхъ акцій нашего банка принадлежатъ *этому* пролетаріату. Но, можетъ быть, не это хотѣлъ сказать цитированный авторъ, а онъ имѣлъ въ виду именно фабричный пролетаріатъ? Тогда онъ ошибается; а ошибается онъ потому, что его предположеніе противорѣчитъ и теоріи, и практикѣ. Теорія — потому что одинаковые интересы вызываютъ одинаковыя стремленія; не только пролетаріатъ фабричный, но и беспочвенный еврейскій пролетаріатъ, — т. е. громадная еврейская масса — заинтересованы въ сіонизмѣ, какъ въ единственномъ средствѣ для оздоровленія его экономическаго и умственнаго состоянія. Здѣсь лишь вопросъ, кто скорѣе пойметъ и сознаетъ свои интересы: беспочвенный-ли или фабричный пролетаріатъ. Жизнь намъ доказываетъ, что первый оказался болѣе дальновиднымъ. Это объясняется очень просто: основнымъ факторомъ человѣческой дѣятельности является всегда эгоизмъ. Еврейскій фабричный пролетаріатъ имѣлъ въ виду только свои собственные интересы, не будучи еще въ состояніи подняться до той высоты, съ которой ему были бы видны интересы всей еврейской бѣдствующей массы. А имѣть казалось и отчасти еще кажется, что его интересы могутъ быть удовлетворены здѣсь на мѣстѣ. И лишь тогда нашъ фабричный пролетаріатъ станетъ сіонистскимъ, когда онъ пойметъ, что и онъ на мѣстѣ, въ діаспорѣ, не можетъ свободно развиваться, что, если даже онъ выиграетъ въ частныхъ случаяхъ въ экономическомъ отношеніи, онъ современемъ потеряетъ все и потеряетъ также въ культурномъ отношеніи. Но покаместъ мы видимъ, что *внѣ* фабричный пролетаріатъ оказался болѣе отзывчивымъ на призывъ сіонистовъ.

¹⁾ Jüdische Volksstimme, 1904, 15 Februar № 4.

„Рѣшающей силой движенія“ станетъ та часть еврейства, которой интересы тѣсно связаны съ реализаціей сіонистскаго идеала. Уже давно пытались опредѣлить, что и кого представляетъ собой эта потенциальная сіонистская масса. Многіе понимали, а большинство чувствовало, что эту массу нельзя втиснуть въ рамки класса. И вотъ предложили слѣдующее оригинальное опредѣленіе: къ потенциальной сіонистской массѣ принадлежатъ всѣ тѣ, которые должны сейчасъ или въ недалекомъ будущемъ эмигрировать изъ перенаселенныхъ мѣстъ въ дальнія страны. Это опредѣленіе страдаетъ однимъ недостаткомъ: оно ничего не опредѣляетъ.

Эмиграція очень колеблющееся, неопредѣленное явленіе, зависящее не только отъ постоянныхъ, но и отъ временныхъ причинъ, которыхъ мы предвидѣть не можемъ. Кромѣ этого, эмиграція не затрагиваетъ тѣхъ элементовъ, которые выдаютъ въ сіонизмъ не только удовлетвореніе экономическихъ, но главнымъ образомъ культурно-духовныхъ интересовъ еврейства. Мы смѣемъ думать, что *весь еврейскій народъ представляетъ собой потенциальную сіонистскую массу*. Этому содѣйствуютъ два фактора: экономическій и духовный. Мы видѣли, что настоящее положеніе еврейства въ экономическомъ отношеніи не только безутѣшно, но и безвыходно. Предположимъ на минуту, что черта осѣлости уничтожена. Что тогда произойдетъ? Разсѣяніе еврейства по всей Россіи. *Временно* его экономическое состояніе улучшится, пока еврей не встрѣтится съ конкуренціей со стороны христіанскихъ соперниковъ не только въ области торговли и ремесла, но и въ области фабричной производительности: еврейскіе фабриканты будутъ вытѣсняемы христіанскими капиталистами, а еврейскіе рабочіе христіанскими пролетаріями. *Aufgeschoben ist nicht aufgehoben!* Уничтоженіе черты осѣлости можетъ замедлить процессъ превращенія еврейской массы въ безпочвенный пролетаріатъ, но не можетъ окончательно убить этотъ процессъ. Вѣдь имѣютъ же галиційскіе евреи равноправіе, однако ихъ экономическое состояніе едва ли лучше положенія русскихъ евреевъ. Стоитъ присмотрѣться даже къ жизни вѣнскихъ евреевъ, чтобы убѣдиться, что экономика сильнѣе политики, что никакія права не спасаютъ евреевъ отъ нищенства и голода. Евреямъ можно помочь лишь однимъ путемъ: болѣе правильнымъ распредѣленіемъ экономическихъ функций въ ихъ средѣ, что только возможно при условіяхъ самоопредѣленія и отсутствія конкуренціи. Въ этой экономической переорганизациі заинтересовано все еврейство (за малыми исключеніями), между прочимъ, и еврейскіе рабочіе, потому что только при удовлетвореніи этого условія нормальная борьба классовъ станетъ возможной среди еврейства. Теперь же у насъ нѣтъ рѣзко опредѣленныхъ классовъ, а поскольку они существуютъ, они не могутъ развить свои классовыя противорѣчія, будучи объединены однимъ

высшимъ интересомъ: спастись отъ процесса общаго превращенія въ безпочвенный пролетаріатъ.

Не менѣе важную роль играетъ и духовный факторъ, создающій изъ всего еврейскаго народа сіонистскую массу. За малыми исключеніями, еврейскій народъ враждебенъ обезличивающей ассимиляціи; даже фабричный пролетаріатъ не отрицаетъ существованія еврейской національности, которой должна быть дана возможность свободнаго развитія. Но нѣкоторые думаютъ, что при извѣстныхъ условіяхъ еврейская національность можетъ развиваться и въ діаспорѣ. Это вопросъ времени: дальнѣйшій историческій опытъ докажетъ, что это невозможно, что безъ центра въ діаспорѣ часть еврейства должна будетъ ассимилироваться, а другая—большая часть—снова войдетъ въ скорлупу религіозной традиціи, исключаяющей всякую возможность свободнаго развитія; изъ этой дилеммы нельзя выйти. Прошло то время, когда антисемиты предполагали, что измѣненіемъ экономической структуры общества рѣшится и еврейскій вопросъ. Теперь и самъ Каутскій проповѣдуетъ, что для уничтоженія антисемитизма необходима ассимиляція, необходимо сліяніе „инородцевъ“ съ кореннымъ населеніемъ. Какъ средство для достиженія этого сліянія онъ предлагаетъ... распространеніе просвѣщенія между евреями. Это совсѣмъ неоригинальное предложеніе становится оригинальнымъ только потому, что оно исходитъ отъ марксиста и теоретика рабочаго движенія—отъ Каутскаго.

Еврейскій пролетаріатъ отвѣчаетъ на это предложеніе тѣмъ, что онъ предпочитаетъ голодать, чѣмъ работать на фабрикахъ по субботамъ, видя въ субботнемъ отдыхѣ не только религіозную заповѣдь, но національное учрежденіе.

Это стремленіе къ созданію условій для свободнаго развитія нашей національной культуры и есть то могучее духовное средство, которое объединяетъ всѣ группы еврейства.

Мы приходимъ къ заключенію, что по всѣмъ этимъ причинамъ весь еврейскій народъ имѣетъ глубокій интересъ въ реализаціи сіонистскаго идеала. Даже тѣ элементы, которые относятся къ сіонизму, какъ къ филантропическому предпріятію, руководятся своимъ интересомъ: одни руководятся желаніемъ направить еврейскую эмиграцію въ мѣста, болѣе безопасныя для нихъ, а другіе—болѣе сознательные—стремятся къ созданію условій для свободнаго развитія ихъ собственной индивидуальности. Мимоходомъ замѣтимъ, что гуманитарный сіонизмъ является чудной школой для націонализированія тѣхъ еврейскихъ элементовъ, которые, благодаря ассимиляціи, стѣснены уже оторваны отъ своего народа. Вѣдь и въ другихъ движеніяхъ, даже классоваго характера, мы замѣчаемъ приливъ элементовъ, руководимыхъ въ началѣ только гуманитарными чувствами. Никто не

думаетъ ихъ отталкивать, потому что новому движенію полезна каждая новая сила. Мы видимъ въ фактѣ вступленія почти ассимилированныхъ западно-европейскихъ евреевъ въ сіонистское движеніе лучшее доказательство того, что сіонизмъ не дѣло одного класса, одной группы, а всего еврейскаго народа. Мы видимъ, что благодаря сіонизму эти почти ассимилированные элементы мало по малу націонализируются, становятся евреями въ полномъ смыслѣ этого слова.

На вопросъ, въ комъ сіонизмъ можетъ возбудить глубокий интересъ, мы отвѣчаемъ: если сіонизмъ реальное движеніе, если идеаль сіонизма реализуемъ, онъ долженъ привлечь *весь* еврейскій народъ, *національные и экономическіе интересы котораго тождественны*; если же сіонизмъ не реалентъ, тогда онъ не привлечетъ никакого класса, будь это классъ буржуа или классъ рабочихъ. Однимъ словомъ: *или сіонизмъ будетъ общенароднымъ движеніемъ, или его вообще не будетъ; во всякомъ случаѣ, сіонизмъ не можетъ быть классовымъ движеніемъ.*

IV.

Мы до сихъ поръ разсматривали сіонизмъ съ точки зрѣнія объективныхъ интересовъ еврейскаго народа и пришли къ заключенію, что сіонизмъ—общенародное, а не классовое движеніе. Къ тому же заключенію мы приходимъ, если мы разсмотримъ сіонизмъ съ точки зрѣнія исполнимости его цѣли.

Мы уже выше указали на то, что классъ лишь тогда можетъ стать во главѣ какого-нибудь общественнаго движенія, когда онъ накопилъ въ себѣ всѣ элементы культуры—духовной и экономической, когда онъ самъ владѣетъ всѣми средствами для реализаціи своего идеала, который, однако, долженъ удовлетворить интересы не только даннаго класса, но и всего народа.

Имѣетъ ли еврейскій народъ такой классъ, который владѣетъ всѣми средствами для реализаціи сіонистскаго идеала? Не надо при этомъ забывать двухъ обстоятельствъ: во первыхъ, то, что еврейская масса вообще еще не дифференцирована на рѣзко разграниченные классы; во вторыхъ, то, что сіонизмъ, имѣющій цѣлью экономическое, культурное и духовное возрожденіе народа, представляетъ такіа громадныя трудности для своей реализаціи, что съ этой гигантской задачей могъ-бы справиться только тѣсно объединенный цѣльный еврейскій народъ. Сколько здѣсь нужно матеріальныхъ и духовныхъ силъ! Тѣмъ болѣе, что сіонизмъ, какъ національное движеніе, обнимаетъ всѣ слои народа. Откуда же взять эти матеріальныя и духовныя силы. Народное дѣло требуетъ напряженія *всѣхъ* народныхъ силъ: одна группа внесетъ въ общій арсеналъ свою дисциплинированность и ясное отношеніе къ реальнымъ задачамъ жизни; другая группа—свое глубокое пониманіе еврейскихъ духовныхъ богатствъ и благо-

даря этому пониманію можетъ быть „будильницей сердецъ“, третья группа—свои организаторскія способности и политическое чутье, столь необходимое для успѣха всякаго общественнаго движенія; четвертая группа—свои матеріальныя силы и государственныя таланты; пятая—преданность дѣлу, готовность на самопожертвованіе и повседневную работоспособность. Такъ бывало при всѣхъ національныхъ движеніяхъ у всѣхъ народовъ, только такъ можетъ и должно быть у насъ, потому что только такимъ путемъ національное движеніе можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Мы должны повторить знаменитыя слова не менѣе знаменитаго автора: „Когда наши объединенныя стремленія къ свободѣ будутъ такъ сильны, что мы изъ нихъ скуемъ могущественный молотъ, лишь тогда мы сможемъ разбить цѣпи несчастія и униженія, въ которыхъ мы находимся“. Лишь соединенными силами всѣхъ слоевъ нашего народа мы сможемъ собрать всѣ тѣ средства—матеріальныя и духовныя,—которыя необходимы для достиженія нашей гигантской цѣли. Нѣтъ у насъ класса, который могъ-бы самъ доставить всѣ средства, нужныя для нашего національнаго освобожденія. Вотъ почему мы думаемъ, что искренно стремящіеся къ реализаціи сіонистскаго идеала не должны отталкивать никого, а наоборотъ привлечь всѣ элементы, чувствующіе себя евреями. *C'est a ce prix, que tu vaincras.* Лишь при этомъ условіи мы побѣдимъ. Связанные общими интересами, мы должны интегрировать *всѣ* народныя силы, и тогда сіонизмъ перейдетъ изъ области идеала въ реальную жизнь. Только въ этомъ случаѣ мы можемъ удовлетворить и другія два условія, необходимыя для жизнеспособности всякаго общественнаго движенія вообще, и сіонизма въ частности, а именно, развитіе движенія и развитіе идеала. Сама жизнь, независимо отъ нашей воли, толкаетъ евреевъ въ сіонистскій лагерь, сама жизнь приведетъ къ намъ все еврейство, не способное и не желающее ассимилироваться. Но мы, люди, дѣйствующіе сознательно, должны и можемъ ускорить этотъ процессъ. Это мы можемъ сдѣлать, только разъясняя еврейскому народу въ его цѣлости идентичность его страданій и тождественность его интересовъ. Не будемъ же насловать жизни: мы не должны вырывать изъ цѣлаго народа только тотъ или другой классъ,—который даже не можетъ развиваться нормально при данныхъ условіяхъ,—тогда какъ дѣйствительность ставитъ передъ *всѣмъ* народомъ одну задачу—задачу національнаго возрожденія.

Этотъ споръ о характерѣ сіонистскаго движенія вызванъ тѣмъ трагическимъ положеніемъ, въ которомъ находится еврейскій народъ: онъ долженъ создать *основы* національной жизни въ то время, когда другіе

710906
народы, подъ вліяніемъ которыхъ онъ живетъ, уже заняты разрѣшеніемъ социальныхъ вопросовъ самаго сложнаго характера. Но мы должны разъ навсегда понять, что мы, какъ и всѣ народы, сможемъ правильно разрѣшить *нашъ* социальный вопросъ лишь послѣ разрѣшенія *нашего* національнаго вопроса. Социальный вопросъ является продуктомъ классовыхъ противорѣчій, національный же вопросъ вызывается *элементарными* духовными и матеріальными потребностями цѣлаго народа. Передъ еврейскимъ народомъ 20-е столѣтіе поставило прежде всего элементарную задачу: создать основы правильной національной жизни. Эту задачу призванъ рѣшить *весь* еврейскій народъ; только народъ въ его цѣлости и сможетъ рѣшить эту задачу.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ и ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Еврейская Жизнь“

(II годъ изданія)

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ХРОНИКА ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ“

(I годъ изданія).

Условія подписки.

Подписная цѣна . .	На оба изданія вмѣстѣ (журналъ съ газетой).	
	На годъ	7 руб. — коп.
	„ 6 мѣс	4 „ — „
	„ 3 „	2 „ — „

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка платежа:
1 января 2 р., 1 марта 2 р., 1 мая 1 р., 1 июля 1 р., 1 сентября 1 р.

Подписная цѣна . .	За границу.	
	На годъ	10 руб. — коп.
	„ 6 мѣс	5 „ — „
	„ 3 „	2 „ 50 „

Подписная цѣна . .	На ежемѣсячный журналъ „ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ“ (безъ газеты).	
	На годъ	4 руб. — коп.
	„ 6 мѣс	2 „ 50 „
	„ 3 „	1 „ 25 „

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка:
1 января 2 р., 1 апрѣля 1 р., 1 июля 1 р.

Подписная цѣна . .	За границу.	
	На годъ	6 руб. — коп.
	„ 6 мѣс	3 „ — „
	„ 3 „	1 „ 50 „

Примѣчаніе. На „Хронику Еврейской Жизни“ отдѣльная подписка не принимается.

С-Петербургъ, Знаменская, д. № 6, кв. 7.

В высших наградахъ.

Поставщикъ желѣзныхъ дорогъ

и многихъ Правительствъ, учреждений.

И. Р. Т. О.

ВѢЧНАЯ КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО, не ржавѣющаго желѣза.

Никогда не требуетъ окраски. Практична и выгодна.

ОЦИНКОВАННЫЯ принадлежности для крышъ (костыли, крючья, шпонки [стремяны], проволока, гвозди). Волнистое оцинкованное желѣзо (гофрированное). Специальности завода также: луженое (бѣлое) желѣзо, глянцевое и матовое, и бѣлая жесть всѣхъ сортовъ.

КОНТОРА ЗАВОДОВЪ

С. А. ТРАЙНИНЪ.

Телефонъ № 1128.

С.-Петербургъ, Рижскій просп., № 40, соб. домъ.

Телеграммы: Трайнинъ-Петербургъ.

—•• Прейсъ-куранты бесплатно. ••—

ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и восстанавливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неотѣнимо при анэміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сентъ-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды, и ликерной для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сентъ-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

(Прав. свидѣн. № 16).

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКИ!

Лучшій другъ желудка!